

0716625-1

На правах рукописи

БАЛЕЕВ Сергей Александрович

**Ответственность
за организационную преступную деятельность
по российскому уголовному праву**

Специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань — 2000

Работа выполнена на кафедре уголовного права и
криминологии Казанского государственного университета

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Сундуров Федор Романович

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор
Кругликов Лев Леонидович

кандидат юридических наук
Гарафутдинов Марат Рафикович

Ведущая организация: Воронежский государственный
университет

Защита диссертации состоится 8 июня 2000 года в 12.00 час.
на заседании диссертационного совета Д.053.29.12 по
присуждению ученой степени доктора юридических наук при
Казанском государственном университете (420008, Казань, ул.
Кремлевская, 18, ауд. 326)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного
университета

Автореферат разослан 29 апреля 2000 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000137002

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук
доцент

Валеев Р.М.

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Борьба с преступностью является одной из основных функций государства. В той мере, в какой государство обеспечивает безопасность своих граждан, осуществляется его экономическое, социальное, культурное развитие. Наибольшую актуальность для государства и общества в настоящее время имеет борьба с организованными формами совершения преступлений и, в первую очередь, с теми лицами, которые создают и руководят преступными объединениями.

Если для традиционной преступности отдельное преступление зачастую является ситуативным, то сущность организованной преступности заключается не столько в совершении отдельных преступлений, сколько в преступной деятельности, которая становится основным источником дохода для ее участников. Такого рода деятельность не под силу отдельному лицу, для ее осуществления необходимо объединение людей, обладающее элементами организации и профессионализации преступных действий. Преступным деяниям, совершаемым с участием организатора, присущи тщательная подготовка и активное противодействие правоохранительным органам, что затрудняет их раскрытие и расследование.

Не в последнюю очередь именно благодаря организаторам, лидерам преступного мира в России, как впрочем и в других странах, возникла и укоренилась организованная преступность. Современная преступность характеризуется высоким уровнем антиобщественной активности участников преступных объединений, а организованные формы совершения преступлений, в первую очередь, реализуются в рамках преступной деятельности организованных групп и иных конгломератов.

Чем выше степень соорганизованности преступной группы, тем выше уровень подготовки совершаемых преступлений и их латентность. Вместе с тем, усложнившиеся организационные структуры преступности обусловили появление в преступной среде определенной касты, состоящей из лидеров – организаторов преступной деятельности, которые зачастую оказываются вне досягаемости уголовного закона.

Организуя преступную деятельность, аккумулируя антиобщественную активность носителей криминальной идеологии, лидер нередко сам не принимает участия в совершении преступлений, а потому, как правило, избегает уголовной ответственности. Результаты интервьюирования следователей и работников оперативных служб МВД подтверждают такой вывод. Считая организатора преступной деятельности наиболее одиозной и общественно опасной фигурой, 84,7% респондентов отмечают, что такие лица к уголовной ответственности за осуществление организационных функций привлекаются крайне редко.

В последние годы борьба с организованной преступной деятельностью стала в России одной из общенациональных проблем. Число зарегистрированных преступлений, совершенных организованными преступными объединениями, ежегодно растет. По данным статистики, с 1990 по 1997 год оно увеличилось в 8,5 раза. Эта тенденция роста сохраняется и в последнее время. Так, правоохранительными органами Российской Федерации в 1998 году возбуждено 14375 уголовных дел в отношении участников таких объединений, в 1999 году – 17783 дела (+23,7%).¹ В Республике Татарстан в 1999 году только подразделениями по борьбе с организованной преступностью раскрыто 467 преступлений, совершенных организованными преступными группами, в 1998г. – 363 преступления (+ 28%). Причем в их структуре тяжкие и особо тяжкие преступления составляют около 80%.²

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996г. воплотил в себе ряд положений, направленных на усиление ответственности за организованную преступную деятельность, оставив все же ряд проблем неразрешенными.

Нормы о соучастии, во-первых, позволяют квалифицировать содеянное преступной группой лишь по отдельно взятым эпизодам, оставляя преступную деятельность вне правового регулирования и, во-вторых, они применимы к действиям конкретного лица, а не к действиям преступной группы как единого целого. Выделение в отдельную форму более сложного преступного образования – преступного сообще-

¹ Информационный бюллетень МВД РФ. – М.: 2000. – № 1. – С.3.

² Информационный бюллетень МВД РФ. – М.: 2000. – № 1. – С.35.

ства, – как вполне адекватное реагирование законодателя на сложившуюся криминогенную обстановку, на первый взгляд, является более прогрессивным по сравнению с положениями УК РСФСР 1960г. Однако анализ уголовных дел, возбужденных по ст.210 УК России, показывает, что цель, которую преследовал законодатель, устанавливая уголовную ответственность за организацию преступного сообщества, по мнению диссертанта, не достигнута.

Так, по данным ГИЦ МВД России, на 1.07.99 г. было возбуждено всего 37 уголовных дел, по которым членам преступных организаций, наряду с другими преступлениями, было предъявлено обвинение по ст.210 УК РФ. Из них девять уголовных дел направлены в суд, пять из которых возвращены на дополнительное расследование, три – прекращены за отсутствием состава преступления (два – судом и одно – прокурором).³ На 1 марта 2000 г. в Российской Федерации вынесен только один приговор в отношении организатора и участников преступного сообщества, когда Судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда действия виновных квалифицированы по ч.ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ. Существенными недостатками в борьбе с организованными преступными формированиями, по мнению диссертанта, являются, во-первых, отсутствие в уголовном законе четких определений преступного сообщества (преступной организации) и организованной группы с указанием конкретных признаков, присущих каждому из этих преступных объединений; во-вторых, смешение при определении организатора преступления в ч.3 ст.33 УК двух разновидностей соучастия, одна из которых связана с совершением конкретных преступлений, другая – с преступной деятельностью, отличающейся от традиционной деятельности, направленной на совершение конкретных преступлений, более высоким уровнем организации. В последнем случае организационная преступная деятельность приобретает такие особенности, при которых возможно опосредованное отношение организатора к конкретному преступлению.

Все это, а также отсутствие комплексных исследований по проблеме ответственности за организационную преступную деятельность в

³ Информационный бюллетень МВД РФ. – М., 1999. – № 3. – С.59.

условиях действия УК РФ 1996 г. и с учетом практики его применения, предопределило выбор темы диссертационного исследования.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью исследования является рассмотрение и комплексное изучение теоретических и практических проблем, связанных с деятельностью наиболее опасного вида соучастников – организатора, осуществляющего организационные функции как при совершении отдельного преступления, так и в преступной деятельности.

Для достижения указанной цели выдвигались и решались следующие задачи: 1) исследование проблем правового регулирования соучастия в преступлении, классификации его форм и видов; 2) анализ норм, регламентирующих ответственность организатора преступления в истории российского уголовного права и в современном законодательстве ряда зарубежных стран; 3) определение общего понятия организатора и организационной деятельности в уголовном праве; 4) выявление объективных и субъективных признаков организатора отдельного преступления и организатора преступной деятельности; 5) определение правил квалификации действий лиц, осуществляющих руководство исполнением конкретного преступления и общую организационную преступную деятельность; 6) уточнение оснований и пределов уголовной ответственности организаторов преступления и организаторов преступной деятельности; 7) обоснование рекомендаций и предложений по совершенствованию ряда норм уголовного законодательства и практики его применения.

Методологической основой диссертационного исследования послужили диалектический и общенаучные методы познания, а также специальные: исторический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический и другие методы.

Положения и выводы, изложенные в диссертации, основаны на концептуальных положениях общей теории права, отраслевых юридических наук (уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального права), криминологии, психологии.

Провести комплексный анализ уголовно-правовых проблем, связанных с деятельностью организаторов преступлений и организато-

ров преступной деятельности, диссертанту помогли труды таких ученых, как А.М.Абдулатипов, Я.Л.Алиев, Ф.Г.Бурчак, В.М.Быков, Н.П.Водько, П.И.Гришаев, Р.Р.Галиакбаров, Л.Д.Гаухман, А.И.Долгова, С.В.Дьяков, М.В.Жидких, В.Д.Иванов, Н.Г.Иванов, В.В.Клочков, Г.А.Кригер, М.И.Ковалев, Б.Т.Контемиров, Л.Л.Кругликов, Ю.А.Красиков, Н.Ф.Кузнецова, В.В.Лунеев, С.Х.Мазуков, С.В.Максимов, И.П.Малахов, В.Д.Малков, В.С.Мешкова, Д.М.Миненок, А.В.Наумов, В.С.Овчинский, К.А.Панько, А.А.Пионтковский, В.С.Прохоров, С.В.Покаместов, О.В.Пристанская, Ф.Р.Сундуков, Р.Д.Сабиров, Н.А.Стручков, С.Н.Таганцев, П.Ф.Тельнов, А.Н.Трайнин, А.В.Ушаков, А.М.Царегородцев, В.Д.Червяков, М.Д.Шаргородский, А.В.Шеслер, М.А.Шнейдер и др.

Нормативной базой исследования послужили Конституция России, Уголовный кодекс РФ 1996 г., а также другие законы, постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и иные источники. Автором диссертации изучено уголовное законодательство дореволюционной и советской России, а также современное уголовное законодательство отдельных зарубежных стран.

Эмпирическую основу диссертации составили: 1) результаты изучения материалов 152 уголовных дел, рассмотренных в 1994-1999 гг. Верховным Судом Республики Татарстан и Нижегородским областным судом; 2) данные социологического изучения 62 организованных преступных группировок и двух преступных сообществ. Пополнение эмпирического материала осуществлялось в ходе изучения статистических данных МВД РТ и России. В ходе исследования были также разработаны вопросы и проведено интервьюирование 186 следователей и сотрудников оперативных служб МВД, позволившее получить «срез» мнений практических работников. В процессе диссертационного исследования использовались не только наблюдения и выводы других специалистов, но и собственный 15-летний опыт работы в органах внутренних дел.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет первое комплексное исследование уголовно-правовых проблем ответственности и наказания за организационную преступную деятельность на основе нового уголовного законодательства России.

Под организационной преступной деятельностью мы понимаем не какое-то аморфное явление с точки зрения основания уголовной ответственности, а систему действий, направленных на организацию и руководство совершением конкретных преступлений, а также на создание и общее руководство организованными преступными объединениями, независимо от того, участвует ли такое лицо в подготовке или совершении конкретных преступлений. Данное понятие, как представляется диссертанту, охватывает: 1) организацию совершения конкретного преступления и (или) руководство его исполнением; 2) создание организованной преступной группы и (или) руководство ее преступной деятельностью; 3) создание преступной организации и (или) руководство исполнением ее членами преступлений; 4) создание преступного сообщества и (или) руководство исполнением его участниками преступных деяний; 5) осуществление общего руководства организованной группой, преступной организацией и преступным сообществом без непосредственного участия организатора в приготовлении и совершении конкретных преступлений. В работе выявляются пробелы в уголовном законе, формулируются конкретные выводы и предложения по его совершенствованию.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Соучастие в преступлении есть умышленное совместное участие двух или более вменяемых и достигших возраста уголовной ответственности лиц в совершении умышленного преступления.

2. Законодательное определение соучастия в преступлении (ст.32 УК РФ) должно иметь универсальное значение и распространяться на все случаи совершения преступления совместными усилиями нескольких лиц, обладающих всеми признаками субъекта преступления.

3. Классификация соучастия в преступлении на формы и виды носит не только теоретический, но и практический характер, и должна строиться по единому критерию – степени объединенности и сплоченности совместно действующих субъектов. Формами соучастия являются: соучастие без предварительного сговора и соучастие по предварительному сговору, которое, в свою очередь, включает два вида: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и совершение преступления преступным объединением (организованной

преступной группой, преступной организацией, преступным сообществом).

4. Организованные формы совместной преступной деятельности в полном объеме не охватываются законодательным определением понятия «соучастие в преступлении», что свидетельствует о наличии новых уголовно-правовых и криминологических аспектов этого уголовно-правового института.

5. Организатором в уголовном праве должно признаваться лицо, организовавшее совершение преступления либо руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее преступное объединение в целях совершения преступлений и (или) руководившее таким объединением.

Исходя из определения организатора, выделяются два вида организационной деятельности: 1) по организации и руководству совершением конкретного преступления; 2) по организации и руководству преступной деятельностью.

6. Объем и характер функций по организации и руководству преступной деятельностью значительно шире и разнообразнее соответствующих функций по организации и руководству конкретным преступлением. Такая деятельность выходит за рамки института соучастия в преступлении, установленные действующим УК РФ.

7. В силу того, что основание ответственности соучастников преступления лежит не в действиях исполнителя, а в характере действий, совершенных ими лично для достижения преступного результата, организационная деятельность представляет наибольшую общественную опасность по сравнению с действиями других соучастников. Характер и степень участия в преступлении и, соответственно, степень вины организатора по общему правилу значительно выше.

8. Неопределенность границ между организатором преступной деятельности и организатором преступления, отсутствие в законе понятия «соучастие в преступной деятельности» затрудняют возможность привлечения к ответственности организаторов и руководителей преступных объединений. Признавая уголовно наказуемой такую деятельность лишь в отдельных составах Особенной части УК, законодатель ограничивает сферу уголовно-правового воздействия, оставляя вне криминализации лиц, осуществляющих общее руководство преступными

организациями и преступными сообществами, а также организаторов организованных преступных групп, выполняющих аналогичные функции.

9. С учетом проведенного исследования в диссертации предложены новые редакции ст.32, ч.3 ст.33 и ст. 210 УК РФ, а также изменения и дополнения в ст.35 УК РФ.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования выводов и предложений, содержащихся в диссертации: 1) правотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-правовых норм; 2) реализации рекомендаций по наиболее эффективному применению норм действующего уголовного законодательства; 3) принятии эффективных правовых мер по борьбе с организованными формами преступной деятельности; 4) преподавании уголовного права в высших юридических учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены в выступлениях на научно-практических конференциях: «Социально-правовые проблемы борьбы с преступностью в современных условиях» (Казань, 1999г.), «Актуальные вопросы организации расследования преступлений в следственном подразделении при органах внутренних дел» (Казань, 2000г.), «Социально-правовые исследования современных проблем преступности» (Казань, 2000г.), а также в пяти научных публикациях, лекциях и практических занятиях по курсу “Оперативно-розыскная деятельность” в Казанском юридическом институте МВД России.

Структура диссертации соответствует целям, задачам исследования и уровню научной разработки проблемы. Работа включает в себя введение, три главы, объединяющие десять параграфов, заключение, список использованных правовых источников и литературы, приложение.

Содержание работы

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы, научная новизна и достоверность исследования, его методологическая и эмпирическая база, научная новизна, апробация полученных результатов, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации “Соучастие в преступлении как институт российского уголовного права” посвящена исследованию поня-

тия соучастия в истории российского уголовного законодательства и теории уголовного права (**параграф 1**); определению признаков, отличающих эту форму совместного совершения преступлений от других разновидностей групповой преступной деятельности (**параграф 2**); рассмотрению форм и видов соучастия, а также критериев их выделения (**параграф 3**).

Диссертант исходит из того, что исчерпывающее и формально определенное понятие соучастия в преступлении имеет чрезвычайно важное значение для правоприменительной практики, однако отдельные аспекты этого уголовно-правового института продолжают оставаться дискуссионными в теории уголовного права, что, как следствие, приводит к неоднозначному толкованию и применению норм, регламентирующих этот институт. Совместная преступная деятельность нескольких лиц в совершении преступления представляет значительно большую общественную опасность по сравнению с аналогичной деятельностью лица, действующего индивидуально. Однако не каждое групповое преступление является проявлением соучастия.

По мнению диссертанта, следует различать группу, выступающую родовым понятием ко всем проявлениям совместной деятельности соучастников и группу лиц, выделяемую законодателем в ч.1 ст.35 УК РФ, когда речь идет о субъектах преступления, совместно выполняющих объективную сторону состава преступного деяния без предварительного соглашения. Понятие “групповое исполнение преступления” охватывает те случаи совершения преступления, когда его участниками, наряду с субъектом, выступают лица, не достигшие возраста уголовной ответственности, невменяемые, либо лица, которые по другим предусмотренным уголовным законом основаниям не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Такие проявления совместной преступной деятельности являются разновидностью множественности участников преступления.

Законодательное определение соучастия в преступлении должно иметь универсальное значение и распространяться на все случаи совершения преступлений совместными усилиями нескольких лиц, обладающих признаками субъекта. Однако результаты проведенного исследования показывают, что совместная преступная деятельность со-

стоит не только в подготовке и совершении конкретных преступлений, но и в системе преступных деяний другого рода, когда в составе группы появляются участники, которые не принимают непосредственного участия в подготовке и совершении преступления. Осуществляя организационные функции, такие лица обеспечивают создание и функционирование группы, благодаря их деятельности степень и характер соорганизованности преступной группы возрастают, что делает ее еще более общественно опасной.

В диссертации обосновывается необходимость выделения в уголовном законе, наряду с понятием соучастия в преступлении, понятия “соучастие в преступной деятельности”. Предлагается следующая редакция ст.32 УК РФ:

Статья 32 УК РФ. Соучастие в преступлении и преступной деятельности

1. Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц (субъектов преступления) в совершении умышленного преступления.

2. Соучастием в преступной деятельности признается объединение двух или более лиц (субъектов преступления), которые совместными усилиями создают условия для реализации намеченных ими преступных планов.

Рассматривая вопрос о признаках соучастия, диссертант отмечает его достаточную разработанность в теории уголовного права, что не исключает дискуссионности отдельных его аспектов.

Проведенное исследование позволило автору сделать вывод о том, что традиционный подход к правовому регулированию соучастия позволяет использовать правовые меры лишь в борьбе с групповой преступностью, оставляя за пределами уголовно-правового воздействия ряд организованных форм преступной деятельности. Такая деятельность выражается в совершении наиболее сложных преступлений, которые требуют высокой преступной квалификации и согласованности действий ее участников.

Организованная преступная деятельность, как свидетельствуют данные проведенного социологического исследования 62 ОПГ и двух преступных сообществ, включает также: создание преступных объе-

динений, обеспечение их функционирования, вовлечение в них новых участников, обучение их криминальным навыкам, установление и поддержание внутригрупповых норм антисоциального поведения, распространение преступных взглядов, разработку и осуществление мер, обеспечивающих безопасность участников и безнаказанность преступной деятельности.

В работе отмечено, что задача классификации форм соучастия должна заключаться в выявлении различной степени общественной опасности отдельных случаев совместной преступной деятельности, которая обуславливается как объективными, так и субъективными моментами. Принимая за основание классификации единый критерий – степень объединенности и сплоченности совместно действующих субъектов, развивая имеющиеся в литературе взгляды сторонников такого подхода, диссертант предлагает в качестве форм соучастия рассматривать: 1) соучастие без предварительного сговора и 2) соучастие с предварительным сговором.

Видами же соучастия по предварительному сговору, по мнению диссертанта, являются: а) группа лиц по предварительному сговору; б) преступное объединение (организованная группа, преступная организация и преступное сообщество). Основанием предложенной классификации выступает степень соорганизованности преступной группы.

В диссертации дается подробный анализ объективных и субъективных признаков названных видов и форм соучастия в преступлении и преступной деятельности.

Касаясь устойчивости как признака организованной группы, автор считает, что она предполагает длительность функционирования группы, стойкость преступных связей, наличие организатора и осуществление им организационных функций, планирование совершения преступных актов. По мнению диссертанта, не может признаваться устойчивой группа, участники которой объединились для совершения только одного преступления. Такую группу следовало бы считать группой лиц с предварительным сговором. В связи с этим в диссертации обосновывается предложение о внесении следующих изменений в ст. 35 УК РФ: “Преступление признается совершенным организован-

ной группой, если оно совершено устойчивым объединением двух или более лиц, организовавшихся в целях совершения преступлений”.

Диссертант присоединяется к мнению исследователей и практиков, считающих, что выделение законодателем преступного сообщества, наряду с организованной группой, не совсем удачно.

Законодательное определение преступного сообщества дает возможность отграничить его от организованной группы только по одному количественному признаку, когда речь идет об объединении нескольких организованных преступных групп. Что же касается таких признаков, как сплоченность и направленность на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, проведенное исследование показывает, что они в равной мере присущи и преступному сообществу, и организованной группе. Анализ уголовных дел, изученных диссертантом, подтверждает данный вывод. Более 80% организованных преступных групп совершили тяжкие и особо тяжкие преступления.

На основе проведенного изучения, в том числе и результатов интервьюирования следователей и сотрудников МВД, можно сделать вывод о том, что существующие проблемы правоприменителя связаны не только с неопределенностью самого понятия преступного сообщества и его признаков, но и с тем, что в уголовном законе имеет место смешение двух различных видов преступных объединений: преступного сообщества и преступной организации. В связи с этим в диссертации обосновывается необходимость выделения нового подвида соучастия – преступной организации, под которой автор признает объединение двух или более организованных групп, созданное в целях совершения преступлений. Преступное сообщество определяется в качестве объединения организаторов, руководителей и иных представителей организованных групп, созданного в целях разработки планов преступной деятельности и их реализации.

Вторая глава диссертации “Уголовно-правовая характеристика организационной преступной деятельности” включает пять параграфов.

В первом анализируются подходы к правовому регулированию ответственности организатора преступления, имевшие место в истории

российского уголовного законодательства. Обращение к источникам права Древней Руси, законодательству периода образования и укрепления Русского централизованного государства, правовым актам до-революционной и советской России показывает, что организаторская деятельность всегда признавалась наиболее опасным видом деятельности соучастников преступления. Анализ правовых норм о соучастии в их историческом развитии свидетельствует о том, что во всех этих законодательных актах проводилось четкое разграничение наказуемости организаторов и руководителей преступлений, с одной стороны, и иных соучастников – с другой. Как правило, во всех случаях наказание организаторам устанавливалось более строгое, чем другим соучастникам.

Во втором параграфе этой главы диссертант раскрывает понятие организатора преступления и организационной преступной деятельности в действующем уголовном законодательстве России. Рассмотрение законодательного определения организатора, анализ различных подходов к понятию и содержанию организационной преступной деятельности в научной литературе позволяют выделить два вида такой деятельности, один из которых состоит в организации и руководстве совершением конкретного преступления, другой – в организации и руководстве преступной деятельностью. Поэтому диссертант считает необходимым различать организатора преступления и организатора преступной деятельности. Подавляющее большинство практических работников правоохранительных органов (86,9% респондентов) также ясно видят различие между лицами, организовавшими конкретное преступление, и лицами, осуществляющими функции по общему руководству деятельностью преступных объединений.

В диссертации обосновывается необходимость внесения изменений в законодательное определение понятия организатора преступления, в частности предлагается ч.3 ст.33 УК РФ изложить в следующей редакции:

“Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления либо руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее преступное объединение в целях совершения преступлений и (или) руководившее таким объединением”.

Результаты конкретного социологического изучения ОПГ и преступных сообществ в Республике Татарстан, анализ материалов судбно-следственной практики показывают недостаточную эффективность уголовно-правовых мер в борьбе с лицами, выполняющими организационные функции в преступном объединении. Так, из 105 лидеров (организаторов) таких объединений, состоящих на оперативном учете в МВД РТ, в 1999 г. только 17 осуждены, причем не за выполнение функций по организации и руководству преступным объединением, а за совершение конкретных преступлений. Результаты интервьюирования следователей и работников оперативных служб МВД РТ подтверждают такой вывод. Так, 72,2% респондентов отмечают, что лица, осуществляющие функции по общей организации преступной деятельности привлекаются к уголовной ответственности как рядовые исполнители, 22,2% – считают, что такие лица привлекаются к ответственности как организаторы и руководители конкретных преступлений. При этом большинство респондентов высказали мнение о том, что лица, осуществляющие общее руководство преступной деятельностью, выходят за рамки понятия организатора конкретного преступления (86,9%). Это понятие не охватывает общественно опасную деятельность лиц, выполняющих функции обеспечения преступной деятельности. В число последних входят лидеры, авторитеты преступного мира, “воры в законе”, которые привлекаются к уголовной ответственности не за организационную деятельность, а какие-то конкретные преступления (8,2% респондентов).

В третьем параграфе главы второй исследуются объективные признаки организационной преступной деятельности.

Изучение материалов уголовных дел о преступлениях, совершенных в соучастии, рассмотренных судами Республики Татарстан и Нижегородской области в 1994–1999 гг., показывает, что организация совершения преступления непосредственно проявляется в руководстве подготовкой конкретного преступного деяния. При осуществлении этой деятельности выделяются такие функции, как подыскание и вовлечение участников в совместную деятельность по подготовке к совершению преступления, определение объекта преступного посягатель-

ства, распределение между соучастниками ролей, разработка плана совершения преступления и инструктирование участников по его реализации, обеспечение соучастников орудиями и средствами совершения преступления и др. Конкретные примеры судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что организатор преступления крайне редко концентрирует в своих руках все перечисленные функции. Диссертант присоединяется к мнению авторов, полагающих, что для признания такого лица организатором достаточно наличия в его действиях признаков выполнения им хотя бы одной из названных функций.

Уголовный закон (ч.3 ст.33 УК РФ) организатором преступления признает и лицо, руководившее исполнением преступления. Такое руководство предполагает осуществление организационных функций в ходе уже начатого преступления.

Осуществление организационных функций лицом, создавшим организованную преступную группу, преступную организацию или преступное сообщество, по мнению диссертанта, является качественно иным видом организационной преступной деятельности. Этот вывод подтверждается анализом материалов уголовных дел, рассмотренных Верховным Судом РТ в период с 1994 г. по 1999 г., в отношении организаторов и участников преступных объединений. Полученные результаты показывают, что по большинству дел (72,3%) органы следствия и суд устанавливали не признак совместности преступной деятельности, что свидетельствовало бы о наличии организованности группы, а организованность отдельно взятых преступлений, совершенных ее участниками. Это подтверждается и результатами интервьюирования следователей и работников оперативных подразделений МВД.

Создание преступного объединения предполагает разработку и определение его структуры, организационной формы, направлений преступной деятельности, методов их осуществления, подбор участников, их сплочение, выработку схем внутригрупповых связей и др.

Руководство преступной деятельностью заключается в действиях организатора, направленных на обеспечение функционирования созданного преступного объединения в целях совершения преступлений.

Диссертант разделяет имеющееся в литературе мнение о том, что лица, только создающие преступное объединение и осуществляющие

общее руководство им, не могут быть отнесены к видам соучастников в традиционном понимании соучастия. Отличие организатора преступления от организатора преступной деятельности состоит в том, что во-первых, различны цели их деятельности: в одном случае – это конкретное преступление, в другом – совершение ряда преступлений, но не разрозненных, а составляющих преступную деятельность; во-вторых, при организации единичного преступления отсутствует необходимость в образовании устойчивой и сплоченной преступной группы, а отсюда формы связи между ее участниками значительно проще.

В четвертом параграфе этой главы исследуются субъективные признаки организационной преступной деятельности. Анализ различных подходов к определению субъективной стороны деятельности организатора, имеющих в литературе, изучение практики рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, совершенных с участием организатора, позволяют диссертанту сделать следующие выводы: 1) организационная деятельность с субъективной стороны может быть выражена лишь в прямом умысле; 2) главным фактором в субъективных аспектах деятельности как организатора преступления, так и организатора преступной деятельности выступает намерение совершить преступление усилиями других лиц или с их помощью; 3) виновное отношение организатора к преступному деянию и его результату включает в себя осознание общественно опасного характера своей деятельности, а также подготовленной и направленной им деятельности исполнителя (исполнителей), предвидение преступного результата и желание его наступления; 4) умысел организатора всегда заранее обдуман, что повышает степень осознанности общественной опасности своей роли и действий, которые он совершает.

В пятом параграфе главы второй анализируются подходы законодателя отдельных зарубежных стран к правовому регулированию уголовной ответственности за организационную преступную деятельность. Диссертант отмечает, что в зарубежном законодательстве эта проблема решается как посредством норм уголовного закона (Англия, Германия, Италия, Испания, Франция), так и путем принятия

специальных правовых актов, направленных на борьбу с организованными формами преступной деятельности и носящих, как правило, комплексный характер (Закон RICO, США; Закон “О предотвращении неправомерных действий членов Бориоку-дан”, Япония).

Так, законодатель Франции решает проблему ответственности организатора преступной деятельности не в рамках института соучастия, а путем закрепления в Особенной части УК норм об ответственности за создание, руководство и участие в преступном объединении. В итальянском уголовном законодательстве участие в преступном объединении отличается от соучастия в преступлении. Это отличие состоит в том, что соглашение при соучастии касается совершения одного или нескольких определенных преступлений, целью же преступного объединения является совершение неограниченного числа преступлений (ст.416 УК Италии). Законодатель Испании признает уголовно наказуемыми не только действия лиц, создающих преступные объединения и руководящих ими, но и лиц, выполняющих обеспечительные функции путем поддержки преступных объединений материально или иными способами (ст.518 УК Испании).

По мнению диссертанта, положительный опыт законодательства зарубежных стран в борьбе с организованными формами преступной деятельности должен быть использован отечественным законодателем.

Глава третья диссертации посвящена исследованию уголовно-правовых проблем ответственности за организационную преступную деятельность.

В первом параграфе этой главы диссертантом обосновывается вывод о том, что совершение преступления в соучастии не создает особых оснований уголовной ответственности соучастников. Основанием ответственности и при данной форме совершения преступления также является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренные уголовным законом. Особенность соучастия состоит лишь в том, что признаки состава и его границы очерчены как признаками состава преступления, закрепленными в статье Особенной части УК, так и признаками, сформулированными в ст.33 УК РФ.

Основание ответственности организатора преступления лежит в действиях, совершенных им лично для достижения общего преступного результата. Исходя из того, что ответственность соучастников определяется как характером, так и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления (ч.1 ст.34 УК РФ), в диссертации обосновывается вывод о том, что наибольшую степень участия в преступлении принимает именно его организатор. Однако согласно положениям закона организатор несет ответственность в рамках той статьи Особенной части УК, которая вменяется исполнителю. Это приводит к тому, что лицо, выполняющее организационные функции, преследуется по закону наравне с другими соучастниками.

Организаторам преступной деятельности действующее уголовное законодательство устанавливает ответственность за создание и руководство преступными объединениями только в случаях, специально предусмотренных нормами Особенной части УК, то есть не в порядке общего правила, а в виде исключения. В диссертации обосновывается вывод о том, что организаторы преступной деятельности должны нести ответственность как за сам факт создания преступного объединения, руководства им, так и за осуществление функций по обеспечению преступной деятельности, а также за все преступления, совершенные преступным объединением, если они были совершены в интересах этого объединения и соответствовали его целям. Диссертант считает целесообразным внести следующие изменения в ст.35 УК РФ:

“Лицо, создавшее преступное объединение, руководившее им, а равно создававшее условия для преступной деятельности такого объединения, подлежит уголовной ответственности за сам факт создания, руководства либо создания условий для преступной деятельности, а также за все совершенные преступным объединением преступления, если они были совершены в интересах этого объединения и соответствовали его целям”.

Во втором параграфе главы третьей исследуются проблемы наказания виновных в организации преступления и преступной деятельности по законодательству и в судебной практике. Диссертант исходит из того, что наказание соучастникам преступления должно назначаться

в соответствии с общими началами и специальными правилами о назначении наказания. Справедливое назначение наказания, прежде всего, зависит от учета характера и степени участия каждого из соучастников в совершении преступления. Однако при избрании меры наказания организатору суд должен учитывать не столько характер его участия в преступлении, сколько степень такого участия, поскольку она представляет собой меру активности лица, проявляющуюся в виде и объеме деятельности при осуществлении его роли. Общественная опасность организатора преступления значительно выше, чем других соучастников, так как именно его действия характеризуются наибольшей степенью участия в преступлении.

Изучение судебной практики показывает, что суды не всегда учитывают повышенную опасность организатора и нередко назначают таким лицам одинаковую с другими соучастниками меру наказания (23,3%). В отдельных случаях организаторам преступлений назначалось даже менее строгое наказание (13,3%).

В целях эффективного применения уголовно-правовых мер в борьбе с организованными формами преступной деятельности и, в частности, с организаторами преступных объединений диссертант считает необходимым в Особенной части УК норму об ответственности организаторов и участников преступной деятельности изложить в следующей редакции:

Статья 210 УК РФ. Организация преступного объединения

1. Создание преступного объединения, руководство им, а равно создание условий для его функционирования –

наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

2. Участие в преступном объединении –

наказывается лишением свободы от трех до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

3. Деяние, предусмотренное частями первой и второй настоящей статьи, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, –

наказывается лишением свободы от десяти до двадцати лет с конфискацией имущества.

Примечание:

1. Преступным объединением признаются: организованная преступная группа, преступная организация либо преступное сообщество.

2. Лицо, добровольно заявившее о своем участии в преступном объединении и способствовавшее его разоблачению, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

В заключении подводятся итог исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки научной проблемы, направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

1. Балеев С.А. Значение норм уголовного права при осуществлении оперативно – розыскной деятельности // Права человека: история и современность: Сб. тез. докладов и выступлений на научно-практ. конф., 8 дек. 1998 г., Чебоксары. – Чебоксары 1998. – 0,12 п.л.

2. Балеев С.А. Проблемы форм соучастия в преступлении в российском уголовном праве. – Казань: Таглитмат, 2000. – 0,96 п.л.

3. Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву // Тонус: Научно-публицист. альманах – Казань: КГУ, 2000. – № 6. – 0,36 п.л.

4. Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность в механизме правового регулирования экономических отношений // Правовое регулирование экономических отношений. -- Казань: Таглитмат, 2000. – 0,48 п.л.

5. Балеев С.А. Проблемы борьбы с организованными формами преступной деятельности // Криминал-антикриминал. 2000 – № 1-2 – 0,34 п.л.

Тираж 100 экз.
Типография ИЭУиП «Таглимат»,
Лицензия № 172 от 12.09.96 г.
420108. г.Казань, ул. Зайцева, д.17.

